

ЗЕЛЁНЫЙ ОСТРОВ

Ирина Лушагина, г. Москва

«До недавнего времени стремление сделать Москву индустриальным центром привело к тому, что в погоне за экономическим эффектом постоянно нарушалось законодательство об охране природы, замалчивались факты неблагоприятной экологической обстановки. В нашей столице более полутора тысяч промышленных предприятий, 90 типографий, 48 районных тепловых станций и т.п., а выброс вредных веществ в атмосферу составляет от 1,5 до 2,5 млн тонн в год. Наша экологическая группа «Родничок» из 222-й школы проводит исследования в муниципальном округе Восточное Дегунино под названием «Зелёный остров»...

(Из школьного экологического проекта)

Средняя школа № 222 на севере столицы — экологическая. Это значит, что от 300 до 400 детей — участников экологической ассоциации — регулярно снимают показания с простых и сложных приборов, определяющих состояние атмосферы, заносят данные в специальные таблицы и дневники, передают их коллегам по различным экологическим проектам в электронной почте...

— У нас мониторинг — это специфика нашей экспериментальной экологической площадки, а сама экология — несомненно, мировоззренческая наука, — пылко сообщила мне розовощёкая девчушка, ворвавшаяся в класс после баскетбольных баталий. Впрочем, это не помешало ей и другим ребятам вполне толково объяснить, как и с помощью каких приборов делают они замеры загрязнённости воздуха, воды, уровня шумов и даже... плотности облаков в окрестностях школы.

Всё это, кстати, необходимо им в работе над проектом «Зелёный остров». Этому замечательному начинанию уже 6 лет. Школа

под него даже грант получила, на него и приобрели компьютер со сканером. Как всё начиналось? Конечно, район, где они живут, — зелёный. Но дети, когда провели своё первое обследование, выяснили, что из-за промышленных предприятий он находится в весьма тяжёлом экологическом окружении. Одна ТЭЦ на северо-западе чего стоит! Когда оттуда дует ветер, могут даже идти кислотные дожди. Дальше — больше: в процессе исследований выяснилось, где на территории района наиболее загазованные участки и наиболее сильное шумовое загрязнение — ведь сейчас свои проблемы выдвигает аудиоэкология, даже во время сна наша нервная система не отдыхает. А узнав, каковы численность населения микрорайона и площадь зелёных насаждений, ребята просто ужаснулись: сколько же деревьев — поглотителей угарного газа и свинца (попросту говоря, городского смога) — необходимо насадить, чтобы нормализовать атмосферу! И такие списки зелёных насаждений были ими составлены! С ними собираются ребята пойти в муниципалитет.

Учитель-эколог Нелли Ивановна Речкалова так же деловита и энергична, как и её питомцы.

— Не привыкла терять ни минуты, — объясняет мне на ходу Нелли Ивановна. — У нас ещё есть программы «Зоопарк», «Пестициды», «Лихоборка» (эта речка так давно ждёт помощи экологов!), а также проекты по шумовым загрязнениям в парковой зоне «Дубки» (птицы — и те с трудом там приживаются!) и даже... в родной школе.

— Вот как! — удивилась я. — А здесь-то какие проблемы? Дети есть дети, шумят все одинаково.

Мы питаемся тем, что нам дают писатели древности и лучшие из новых, выжимаем и вытягиваем из них всё, что можем, насыщая этими соками наши собственные произведения; потом, выпустив их на свет и решив, что теперь-то мы уже научились ходить без чужой помощи, мы восстаем против наших учителей и дурно обходимся с ними, уподобляясь младенцам, которые бьют своих кормилиц, окрепнув и набравшись сил на их отличном молоке.

Ж. Лабрюйер

— А вот и нет, — возразил мне шестиклассник, — наиболее неблагоприятная обстановка по шумам у нас в 5–8-х классах: превышение нормы составляет 5–10 децибел на уроках и от 15 до 25 — на переменах. А в начальной школе на переменах ещё хуже — доходит до 35 децибел!

Эта информация меня вконец сразила, и я спросила учителя:

— Как же вы справляетесь с такими озорниками, Нелли Ивановна? — Вопрос был, конечно, риторический — картина увлечённости общим делом школьных экологов всех возрастов была перед глазами.

— Это вы видели нашу внеурочную деятельность. А вообще я веду экологию в 6-м классе, потом у меня ещё 9-е, 10-е и 11-е классы. В выпускных классах наши ребята серьёзно занимаются экологией и

сдают по ней экзамен — по выбору, ну а специализированные экологические классы — обязательно.

Нелли Ивановна уже 18 лет преподаёт в этой школе экологию. До этого была эпидемиологом, объездила, помогая тушить очаги инфекции и бороться с опасными болезнями, полстраны, была и за рубежом — в Афганистане, например. Опыт общения с людьми, в том числе с детьми, знание их быта, нравов, этнических особенностей считает для себя бесценным. «Главное — это вовлечь ребят в практическую деятельность, в творческий поиск, — считает педагог. — Зато отдача необыкновенная. Только, пожалуй, в детской аудитории не чувствуешь ни возраста, ни груза собственных проблем. Подкупает их искренность в общении».

Занятия закончились, ребята отпущены, и на мой главный вопрос, в чём, по её мнению, смысл экологического образования, Нелли Ивановна отвечает не задумываясь:

— Я рассматриваю экологию в первую очередь с точки зрения развития социума. Основная задача — воспитать в школьниках ответственность за свою жизнь и поступки. Кстати, я совершенно не согласна с расхожим мнением о том, что дети сегодня безнравственны, бездуховны, потребительски настроены и т.д. Как ни странно, но именно сегодняшняя тяжёлая ситуация в обществе рождает у ребят светлейшие мысли. Они понимают, что так, как мы живём сейчас, жить нельзя. И я убеждена, что наши ученики, которые уже научились бороться за свои права — за чистый воздух, зелёные насаждения в городе и т.д., всего этого не утратят, переступив школьный порог. Они постараются изменить жизнь к лучшему. Во-вторых, хочется внушить ребятам мысль о планетарном, глобальном характере экологических проблем, с точки зрения выживания человечества. Ну и, наконец, через экологию мы можем воспитать специалистов по охране природы.

Да, это тоже немаловажно. На выпускных экзаменах в 11-м экологическом классе 222-й школы обычно присутствуют преподаватели из Университета природообустройства, это уж не говоря о том, что его программа скоррелирована на программу школы (ребята и физику, и химию изучают в экологическом ракурсе). А поскольку сдают они экологию отлично, то после школы для многих путь открыт именно в этот вуз. Были годы, когда на «эколога» принимали в университет около 30 выпускников школы. Сейчас, правда, ситуация изменилась, поступать стали меньше — из-за повышенных требований на экзаменах: уже не 8 баллов проходные, а 9–10 (надо получить одну-две «пятёрки»).

Есть ещё Высшая школа экономики — бывший Институт гидромелиорации, куда охотно берут выпускников школы. А совсем недавно школа заключила договор с Тимирязевской академией, где также есть экологическое отделение.

Специальные программы, практическая работа, лабораторные занятия — оставляет ли всё это время на другие предметы школьной программы?

Нелли Ивановну, похоже, такими вопросами не смутить:

— С нами, экологами, все предметники охотно взаимодействуют — и не только географы и биологи, но и учителя истории, русского языка и литературы. Есть очень интересные интегрированные курсы, например естествознание. А в старших классах успешно используется модульный принцип обучения. Что это значит? Выбирается одна проблема, например, «Транспорт — за и против». Она освещается с разных точек зрения — экологической, физической, химической, географической и т.д. Ребята защищают совместные и индивидуальные проекты по данной теме. Но главное — школьник видит проблему в свете разных областей знаний. Ведь в чём иногда типичная ошибка педагогов? В разобщённости знаний. Не может быть отдельно экологии, биологии, географии или экономики.

Взять, например, литературу. Это один из тех предметов, который пробуждает духов-

ность, может улучшить мир. Что мы делаем? Выезжая даже в экологические экспедиции, обязательно посещаем литературные и архитектурные памятники, ходим в музеи, на концерты.

Например, с классами, которые я выпустила, мы объездили всё «Золотое кольцо». Сойдя с поезда

в том или ином городе, посёлке, ребята обращают внимание не только на природу, но и на красоту наличников или на заброшенную живописную церквушку.

Однако не всё сделано, далеко не всё.

Жутковата, по наблюдениям Нелли Ивановны, общая картина здоровья детей, вернее их нездоровья, — идёт настоящий

экоцид детства. Утром, считает она, с ребятами очень тяжёло работать, они практически спят на уроке. Но не потому, что не выспались, — это результат нашей сумасшедшей жизни и плохой экологии. Сегодня детям — многим! — ставят диагноз: «вегетососудистая дистония», но только потому, что не могут толком диагностировать, правильно распознать болезнь. А самое страшное — когда юноши и девушки кончают школу, имея мозговые нарушения. И это не «двоечники», а нормальные, вполне успешные, казалось бы, ученики. Другой повод для беспокойства — очень высокая нервная возбудимость детей. А всё дело в том, что они постоянно находятся в агрессивном поле — телевизора с его программами, компьютера, магнитофона. Есть от чего прийти в напряжённое, а то и надломленное состояние!

Выход из этого угрожающего положения только один — поднимать культуру ребят. Только собственная, внутренняя культура поможет им противостоять экспансии поп-культуры.

Надежда выздороветь — половина выздоровления.

Вольтер

Здоровье гораздо более зависит от наших привычек и питания, чем от врачебного искусства.

Д. Леббок

Школа уже многое сделала в плане воспитания бытовой экологической культуры — ученики знают, что надо с осторожностью относиться к импортным продуктам, не увлекаться «колой» и «фантой». Но учительница уточняет: «Я не хотела бы, чтобы наши правила превращались у школьников в фобию. Ну, и потом: в каждой семье, как известно, свой уклад и порядки. Очень многое зависит от родителей — от них дети берут стереотип поведения».

Творить красоту — тоже задача и свойство экологов. Ребята высаживают деревья и кустарники, заботятся об интерьере и внешнем облике школы. И теперь у нас всегда зелено и очень красиво.

— А вообще-то больше всего мне хочется, чтобы мои ученики научились общаться, это одна из моих главных задач, — как о самом заветном говорит Нелли Ивановна Речкалова. — Они должны раскрепоститься, говорить то, что думают, а не то, что от них ждут воспитатели.

Пусть у каждого будет своё видение мира, тогда они непременно захотят сделать какое-

то доброе дело, претворить свои мечты в реальность. И всё это связано с экологией, потому что настоящие экологи — и действиями, и своей особой духовностью — несомненно, работают на преобразование мира...

ШКОЛ-ПРИКОЛ:

К мужчинам обращаются с вопросом:

— Как вы считаете, что важнее в жизни — счастье или здоровье?

Один из них, недолго думая, отвечает:

— Я считаю, что счастье!

Другой думал, думал, долго думал, и говорит:

— А я считаю, что здоровье. Вот несколько дней назад я встретил своё счастье, а здоровья не хватило.

8 Марта. Утро. Наблюдаю картину: идёт папа с дочкой, которая держит в руке пучок из плоских веток мимозы. Дочка долго смотрит на то, что ей поручили понести, и задаёт вопрос: — Папа, это веник для бани? — Нет, это веник для бабушки, — отвечает отец.

В.Ш